

## ОТ РЕДАКЦИИ

*Дорогие читатели! Вашему вниманию в рамках нашего раздела предлагается новая рубрика. В ней мы обратимся к русской литературе и ее богатому языку, напомним самые интересные «сюжеты» и фрагменты известных произведений. Ведь порой необходимо не столько прочитать то или иное произведение, сколько подобрать к нему ключ, чтобы понять прочитанное. Даже познать и умом, и сердцем!*

*А ведь и само чтение — это прикосновение к родникам — ключам — студеного, чистого и звенящего таинственной перво-зданной тишиной Слова, которое было еще в самом-самом начале бытия нашего...*

*Это будет путешествие в мир великих творений! Нам предстоит увлекательное странствие ко древу языка и литературы, укорененному в простых и загадочных формах, простирающихся вглубь времен.*

*Итак, в путь!*

**Н**ачнем путешествие в мир языка и литературы с преданий старины глубокой, древних сказаний о мудрых девах, настоящих героях и чудесах.

Позволю себе вспомнить вместе с вами древнерусскую «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Повесть эта о героях, великой любви и волшебном невидимом мире. Вот ее сюжет.

Князь Петр и премудрая дева Феврония считаются русскими святыми, однако их жизнь складывалась чудесным образом. Прежде Петр, брат Павла, был светским человеком. С Павлом случилась беда — его жену начал преследовать страшный змей, существо иного мира. Петр поспешил помочь брату и победил змея, но после этого тяжело заболел. В поисках исцеления явился он со своим слугой в одну деревню, где и встретился с премудрой девой Февронией, ставшей потом его женой. Дева согласилась избавить от болезни князя, конечно, с рядом условий-испытаний, одним из которых явился ряд загадок.

Дева встретила посланника Петра следующими словами: «Не хорошо быть дому без ушей и без очей!» Юноша же не понял тех слов и спросил девицу: «Где находится мужчина, который здесь живет?» Она же ответила: «Отец и мать мои пошли взаимны плакать. Брат же мой ушел через ноги в глаза смерти смотреть».

Юноша опять не понял ее и удивлялся, видя и слыша столь чудные вещи, и спросил он девицу: «Когда вошел я к тебе, то увидел тебя занятую делом и зайца перед тобой скачущего, а потом услышал из уст твоих странные слова, и не понял я, о чем ты говоришь. Сначала ты сказала: “Не хорошо быть дому без ушей и без очей”. Про отца же своего и мать сказала, что пошли они взаимны плакать, а о брате своем — что пошел он через ноги в глаза смерти смотреть. И ни единого слова твоего я не понял...»

Она же ответила ему: «Ты этого не понимаешь? Придя в дом сей и войдя в горницу мою, увидел ты меня в будничной одежде. Если бы был в доме

нашем зале, то он, подтянув тебя, к дому подходящего, сказал бы на тебя: это — уши дома. А если бы был в горнице моей ребенок, то, увидев тебя, к дому подходящего, сказал бы мне: это — очи дому. А когда сказала тебе про отца и про мать, что отец мой и мать пошли взаимы плакать, то это значит, что пошли они на похороны и там плачут. Когда же они сами умрут, то другие станут плакать по ним — это и есть заемный плач. Про брата же тебе сказала, потому что отец мой и брат древолазцы-бортники, собирают в лесу с деревьев мед. Теперь брат мой ушел на это дело, и когда он влезет высоко на дерево и через ноги с высоты посмотрит вниз, то подумает, как бы ему не сорваться с высоты. Если же кто сорвется, тот жизни лишится. Поэтому я и сказала, что пошел он через ноги в глаза смерти смотреть».

Промолвил ей юноша: «Вижу, девица, что ты мудра. Скажи мне имя свое». Она ответила: «Имя мое Феврония». Юноша быстро возвратился к князю своему и рассказал ему обо всем подробно, что видел и что слышал.

Князь принял ответы девы и тоже загадал ей загадки. С одним из слуг своих послал он пучок льну и сказал: «Эта девица хочет быть моей женой благодаря своей мудрости. Если она мудра, то пусть из этого льну сделает мне рубашку, штаны и полотенце за то время, которое я буду находиться в бане». Слуга принес ей пучок льну, подал ей и сказал княжеские слова. Она же сказала слуге: «Влезь на печку нашу и сними с шестка поленце, и принеси его сюда». Она же, отмерив его пядью, сказала: «Отруби здесь это поленце». Слуга отрубил. Она сказала ему: «Возьми этот обрубок от полена, и пойдя дай его князю своему, и скажи ему от меня: в то время, в какое я этот пучок льну расчесу, пусть князь твой сделает из этой щепки ткацкий станок и все устройство, на котором я смогу соткать полотно...»

Почему же посланник Петра не понял Февронию? Казалось бы, в речениях девы нет ничего такого, что должно было бы вызвать недоумение. Казалось бы, она изъяснялась с ним *просто*, но эта простота носит *мнимый характер*. Феврония зашифровала свое послание князю, и в этом сокрыт весьма глубокий смысл. Во-первых, в этом состоит негласный закон отношений: понять должен *только* Петр, именно для него передает дева послание — и в этом можно усмотреть некую интимность, *неразглашенность*. Во-вторых, в такой установке таится сакральный смысл. Герой должен заслужить, если хотите, завоевать, *тайное*, Февронию и свое исцеление в данном случае.

Здесь вспоминаются русские волшебные сказки с их *иным невидимым для обычных глаз царством*. Иван-царевич должен отправиться в иное царство, за пределы бытового, чтобы добыть себе *вещую невесту* (Василису Прекрасную) или волшебный предмет. В этом путешествии выражена тяга к идеальному (неслучайно же в сказке представлены три царства: медное, серебряное и золотое) и есть перерождение героя, его культурный рост над самим собой. Идея этого пути представлена в архаических пластах разных фольклорных жанров — в волшебной сказке, в заговорах и заклинаниях, в загадках.

В древнерусском тексте идеальное, тайное передано в форме *диалога-состязания*, возникшего между Февронией и князем. Герои испытывают друг друга «на прочность». Через загадки, которые они задают, демонстрируется и мудрость, и терпение. Модель такого поведения, думается, кроется в фольклорной эстетике, в *окольной темной речи*, присущей тем же заговорам или загадкам. Справедливости ради нужно сказать, что такой способ словесной борьбы вообще был характерен для архаического мировоззрения. Так, например, в кеннингах скальдической поэзии заложен тайный смысл, доступный не каждому, — лишь исполнитель, мудрый певец, скальд мог расшифровать тайну стиха. Таким образом распознавался человек, приобщенный к ритуальной действительности, то есть к стихии *другого* порядка. Вот и в древнерусской повести, написанной, с одной стороны, по законам жития, с другой стороны — сказки, находим форму диалога, кодированного загадкой. И в этом состязании познаются оба героя — князю понятен язык Февронии, и он подмечает ее мудрость, а Февронии по нраву приходятся ответы Петра. Вот по этим причинам этот «непонятный», необъяснимый, на первый взгляд, диалог носит интимный характер, ибо неявленное само по себе уже сакрально и связано с идеями «инога царства».

Князь Петр прошел все испытания, уготованные Февронией, и взял ее в жены. Бояре были довольны таким выбором (ведь он женился на простой бедной девушке!), однако «Сей же блаженный князь по Евангелию поступил и, чтобы божие заповеди не нарушить, *власть свою за ничто посчитал*» и не оставил своей законной жены. Вместе они пережили тягости, уготованные судьбой, и умерли в один день и час. После этого стали считаться Петр и Феврония святыми.